

Каков же Цю Ибо на самом деле? Возможно, другие не знают, но разве он сам не понимает?

Среди многочисленных достоинств Цю Ибо, пожалуй, самым выдающимся является его самосознание.

Он действительно переменчивый человек, или, если выразиться мягче, он не из тех, кто долго хранит привязанности.

Если представить жизненный путь каждого человека в виде линии, то каждая встреча – это пересечение. Они встречаются не потому, что их линии пересеклись, а потому, что их цели совпадают, и они случайно идут в одном направлении.

Иногда после некоторого времени совместного пути линии начинают слегка расходиться. Некоторые, пересекшись однажды или ненадолго, расходятся навсегда. Некоторые идут параллельно, но настолько далеко друг от друга, что никогда не встретятся. Некоторые движутся быстрее, некоторые медленнее, и когда расстояние становится слишком большим, даже при общих целях, их уже нельзя назвать идущими вместе... А есть те, кто идут рядом до самого конца жизни.

Они с Цю Ибо изначально были одной линией, но потом разделились на две. Они должны были идти вместе до конца, но сейчас кажется, что его линия уже немного отстала от линии Цю Ибо, и если так пойдет дальше, расстояние между ними будет только увеличиваться.

Конечно, они по-прежнему едины.

Но для Цю Ибо он больше не тот, кто идет рядом. Цю Ибо может разделиться еще на одну или несколько линий и продолжить путь с ними.

Жестоко ли это звучит? Да, жестоко.

Но так устроено большинство людей.

Большинство не в силах противостоять течению времени.

Друзья, с которыми было о чем поговорить, со временем отдаляются, потому что темы иссякают. Братья по общежитию разъезжаются после выпуска. Занятость заполняет жизнь каждого, и когда «он» наконец вспоминает, оказывается, что прошло уже много времени с тех пор, как он в последний раз общался с другом, ради которого когда-то готов был пойти на все. Даже если есть удобные приложения, где достаточно одного клика, чтобы отправить сообщение.

Конечно, иногда вдруг вспоминаешь, что когда-то был такой хороший друг. Но когда открываешь чат, любое сообщение кажется неуместным.

И тогда друг становится бывшим другом. В восемнадцать ты готов был проехать тысячи километров ради брата, а в двадцать восемь? В тридцать восемь? Даже если он будет в двадцати метрах от тебя, ты, возможно, не подойдешь поздороваться.

Почему? Просто прошло слишком много времени, чувства остыли, говорить не о чем. Лучше сохранить приятные воспоминания, чем создавать новые, неловкие.

Все, что связано с чувствами, требует личных встреч. Без них остается лишь тень былой привязанности, а то и вовсе ничего.

Они с Цю Ибо действительно давно не виделись. И когда встретились, он уже достиг пика уровня Превращения, а он все еще на вершине Первородного Духа.

Возможно, тот неверный шаг в Ванлайчжэне и стал причиной расхождения их линий.

По Ицю не считал это чем-то невыносимым, потому что Цю Ибо такой человек, и он сам такой же.

Но он очень хотел идти рядом с Цю Ибо. Все линии вокруг них начали расходиться, но они изначально были одной линией и должны были идти вместе до конца.

Он обнял Цю Ибо:

- Ладно, я поеду с тобой, хорошо?

- М-м, - Цю Ибо положил руку на спину По Ицю, слегка улыбнувшись. - Боишься? Не переживай, отец пока еще любит тебя.

- Отвали, - тихо пробормотал По Ицю.

Помолчав, он добавил:

- Кстати, куда мы вообще едем? Правда в тот городок рядом с Сяфэньчэном? Там же и еда плохая, и жилье никудашное, «бедные земли рожают злых людей». Серьезно туда?

- Серьезно, - усмехнулся Цю Ибо. - Вообще-то, взять тебя - это так, бонус. Я тебе рассказывал... Сестра Лу нашла себе пару, какого-то вольного культиватора. Теперь она так увлеклась романтикой, что даже в секту не возвращается. Отец и старший брат не могут отлучиться, вот и послали меня проверить.

Пальцы Цю Ибо неосознанно скользили по спине По Ицю. Они были одним целым, поэтому По Ицю, конечно, тоже был красив. Долгие годы затворничества не испортили его фигуру. С этого ракурса черные волосы беспорядочно рассыпались по изгибам спины, создавая вид, который он редко мог наблюдать.

По Ицю:

- ...Что?! Повтори!

- Сестра Лу влюбилась в какого-то вольного культиватора, и он так ее очаровал, что она даже в секту не возвращается.

По Ицю, наконец осознав смысл сказанного, тут же оттолкнул Цю Ибо:

- Черт, тогда чего мы ждем? Пошли!

Цю Лули влюбилась? Это же... Не может быть! Разве ее возлюбленным должен был быть не ее меч?!

Как бы то ни было, Сяфэньчэн находился далеко от секты Линсяо, и долететь туда на летающем корабле за день было невозможно. Цю Ибо и По Ицю не стали экономить и, добравшись до Чуньсичэна, арендовали телепортационный массив. Им не нужно было ждать, пока наберется группа - они просто доплатили за оставшиеся места.

Однако телепортационный массив ночью не работал – приходилось ждать утра. Говорили, что ответственный за массив культиватор уровня Превращения ни за что не соглашался работать ночью, сколько бы духовных камней ему ни сулили. Пришлось заночевать в Чуньсичэне.

- Знали бы, сначала поспали бы в пещере, – проворчал По Ицю.

Они редко появлялись без маскировки, но на их уровне уже можно было не бояться мелких неприятностей. Опасности, с которыми они могли столкнуться, сводились к двум: либо кто-то их уровня осмелится напасть, либо Истинный Государь решит опуститься до их уровня. В первом случае они справятся сами, а во втором... Они же в Чуньсичэне! Здесь Цю Ибо мог за полчаса собрать семь-восемь Истинных Государей. Чего ему бояться?

Он мог с уверенностью заявить: если сегодня какой-нибудь Истинный Государь осмелится напасть, Истинный Государь Линсяо слетит с горы и даст ему пощечину.

- Я тоже давно не был здесь, – улыбнулся Цю Ибо. – Будем считать, что вспоминаем былое.

Они отправились в «Башню Водной Поэзии» – тот самый публичный дом в Чуньсичэне, где подавали лучшую еду, и где Цю Ибо с По Ицю как-то заказали двести столов.

Внизу играла музыка, танцевали девушки, царила атмосфера праздности и роскоши.

По Ицю, подперев щеку рукой, издал неопределенный звук:

- И-и...

Они доели половину блюд, когда слуга доложил, что пришел человек, с которым договаривался Цю Ибо. Тот разрешил войти и, увидев гостя, удивился. Они оба встали и поклонились:

- Цю Ибо / Цю Анун приветствует дядю Божую. Как вы сами удостоили нас визитом?

Этого Истинного Государя Божую они видели в детстве, когда Старец Циши представил его. Если бы не культивация, они бы вряд ли вспомнили его. Кстати, он тоже был связан с Сокровищницей Хуэйбао, но какие у него отношения с теми двумя, которых они видели в Дунлинчэне, неизвестно.

И сегодня они ждали не его.

Ранее Цю Ибо планировал устроить в Чуньсичэне небольшой аукцион, но не через Сокровищницу Хуэйбао – их комиссия была слишком высока. У него и так было достаточно магических предметов, и ему не нужно было участвовать в аукционах, поэтому он решил организовать все сам.

Конечно, для этого нужны были связи. Нельзя просто объявить об аукционе и ждать, что культиваторы уровня Превращения со всего мира сбегутся к нему. У него не было таких возможностей. Да и после истории с По Ицю он не хотел тратить слишком много сил, просто искал надежного помощника. Для Цю Ибо самым удобным вариантом была помощь секты Байлянь.

Секта Байлянь была своей. Они специализировались на создании магических предметов и имели бесчисленные связи. Его отношения с ними не были секретом, и они могли помочь. Когда Истинный Государь Байлянь узнал об этом, он сказал, что как только Цю Ибо будет в Чуньсичэне, ему нужно лишь сообщить в их представительство, и все устроят.

Конечно, секта Байлянь делала это не бесплатно. Они не брали комиссию с Цю Ибо, но взимали 10% с покупателей. Например, если предмет продавался за миллион высших духовных камней, покупатель платил 1,1 миллиона.

Не нравится? Тогда не покупайте.

Если бы не нежелание Старца Цю, они бы сами скупили все предметы!

Целевая аудитория была соответствующей: истинные государи из крупных сект или главы знатных семей. Обычно они покупали не по одному предмету.

Истинный Государь Байлянь не спрашивал, почему Цю Ибо не продает предметы через их представительство. У каждого свои соображения. Их отношения позволяли помогать друг другу без лишних вопросов.

Цю Ибо ожидал, что придет ученик секты Байлянь, но вместо этого явился Истинный Государь Божуй, что его удивило.

Божуй и Циши дружили тысячу лет, поэтому он вел себя с Цю Ибо непринужденно:

- Племянник, садись, поговорим.

Он посмотрел на По Ицю:

- А это?

- Мой брат-близнец, Цю Анун, - объяснил Цю Ибо. - Он редко выходит, так что вы вряд ли о нем слышали.

- Вот как, - кивнул Божуй, не придав значения. У Цю Линьхуая и Цю Линьюя тоже были близнецы, так что ничего удивительного. - Байлянь говорил, что ты хочешь устроить аукцион? Я возьму это на себя.

- Дядя, это... не совсем подходит, - прямо сказал Цю Ибо. - Комиссия Сокровищницы Хуэйбао слишком велика.

- Говоришь прямо, - усмехнулся Божуй. - Я всего лишь советник Сокровищницы Хуэйбао, но сейчас хочу уйти и открыть свою торговую компанию. Ты как раз вовремя - поможешь мне заявить о себе. Я договорился с Байлянем, условия те же. Но подумал, что скрывать от тебя это нехорошо, поэтому пришел лично.

Цю Ибо сразу вспомнил того подозрительного Истинного Государя Хуэйбао из Дунлинчэна и понял намерения Божуя. Его участие сулило очевидные выгоды: одно его присутствие заставило бы потенциальных нарушителей задуматься. А когда его компания «Десять сторон» наберет силу, благодаря связям с сектой Байлянь, ему будет еще удобнее.

С его текущими темпами потребления ресурсов, если бы не поддержка сект Линсяо и Байлянь, он давно столкнулся бы с дефицитом. Чем выше уровень материалов, тем они реже, а базовые расходуются в огромных количествах. Опустошать запасы один-два раза еще можно, но чаще - нет. В сектах Линсяо и Байлянь множество учеников, и они не могут работать только на него. Поэтому ему нужен надежный источник.

Так почему бы не сделать этот жест? Тем более Божуй лично пришел обсудить это, проявив

уважение. У Цю Ибо не было причин отказываться.

- Дядя, вы слишком церемонитесь, - сказал Цю Ибо. - Честно говоря, я уже отобрал предметы для аукциона, но раз уж ваша компания только открывается, я добавлю пару достойных вещей.

- Каких? - заинтересовался Божуй.

Репутация Цю Ибо говорила сама за себя. На том аукционе в Дунлинчэне все увидели его мастерство - набор мечей уровня Первородного Духа был продан за более чем миллион высших духовных камней. Теперь он достиг пика уровня Превращения, и его «достойные вещи» должны быть впечатляющими.

- Пространство в себе, - улыбнулся Цю Ибо. - Вас это устраивает?

Он оставил себе два, но одного хватит, а второй можно отдать Божую.

Божуй замолчал.

Теперь Цю Ибо заинтересовался:

- Что... вам не нравится пространство в себе?

- Нет, не в этом дело, - Божуй выглядел озадаченным. - Племянник, раз уж у тебя есть такая ценность, почему бы не продать ее мне? Зачем выставлять на аукцион?

Цю Ибо было все равно. Он предложил пространство в себе, чтобы укрепить отношения, и неважно, купит ли его Божуй или продаст через аукцион.

- Можно и так.

Божуй долго колебался:

- Ладно, пусть будет главным лотом.

Компания только открывается, и денег нужно много. Пространство в себе явно будет дорогим, и его накоплений может не хватить. Лучше сделать себе имя.

Цю Ибо тоже думал открыть свою компанию, но понимал, что время и силы ограничены. Вместо того чтобы заниматься поставками и налаживать связи, он предпочитал культивацию и создание магических предметов.

- Как вам угодно, - Цю Ибо передал Божую кольцо хранения и сине-черное кольцо. - Раз уж вы взяли за это, я спокоен. Можете сами все изучить.

Божуй внешне оставался невозмутимым, но внутри был тронут:

- Племянник, я запомню эту услугу.

- Не стоит церемоний, - улыбнулся Цю Ибо.

Божуй допил вино и встал:

- Вы, племянники, спешите, так что я не буду задерживать. Аукцион состоится через полгода в Чуньсичэне. Если захотите, приходите.

Цю Ибо серьезно подумал:

- Нет, вдруг я не смогу уйти? Лучше положиться на вас.

- Хорошо, тогда я прощаюсь.

Цю Ибо и По Ицю проводили его.

Идя по улице, Божуй размышлял:

- Надо спросить у Циши, как он воспитывал учеников...

Цю Ибо, казалось бы, действовал небрежно, но на самом деле сделал ему огромное одолжение.

Желание Цю Ибо провести аукцион без Сокровищницы Хуэйбао было не из-за комиссии, а из-за славы. Отдав предметы Божую, он пожертвовал частью своей репутации в его пользу.

Кроме того, обычно при продаже оговаривается цена, но Цю Ибо даже не упомянул об этом, доверив определение стоимости Божую. Тот мог бы даже немного схитрить, но Цю Ибо позволил ему это.

И наконец, отказ посетить аукцион означал, что все внимание достанется компании «Десять сторон».

Все было продумано до мелочей.

Неудивительно, что в таком молодом возрасте он достиг пика уровня Превращения. В следующий раз, возможно, придется обращаться к нему по титулу.

Как Циши его учил - неизвестно, но явно могилы предков Линсяо дымятся от счастья.

Все решилось очень быстро - от прихода до ухода Божуя прошло меньше времени, чем требуется для чашки чая. По Ицю смотрел на Цю Ибо и думал: как за двадцать с небольшим лет разрыв между ними стал таким огромным?

Но он не завидовал - как можно завидовать самому себе? Он просто знал: если Цю Ибо смог, то и он сможет.

Он всего лишь сделал один неверный шаг.

Они оставались в «Башне Водной Поэзии» до рассвета, пока культиватор уровня Превращения не начал работу. Затем они телепортировались в Сяфэньчэн. Адрес им прислала Цю Лули, чтобы успокоить Цю Хуайли. Они собирались сразу отправиться туда, но Цю Ибо вдруг спросил:

- А не будет ли невежливо явиться без предупреждения?

По Ицю парировал:

- Ты хочешь послать письмо и ждать ответа? Не боишься, что сестра Лу сбежит?

Логично.

Цю Ибо пояснил:

- Я о том, что нехорошо идти с пустыми руками.

По Ицю:

- ...Верно.

У Цю Ибо были магические предметы для подарка, но они говорили не об этом. Они переглянулись и с молчаливым согласием отправились в самое оживленное место Сяфэньчэна, купили самые вкусные сладости, несколько рулонов шелка и даже подумывали о мяче, но в итоге взяли готовые блюда.

Цю Лули ведь не умела готовить!

Лучше взять с собой.

С такими приготовлениями это действительно стало похоже на визит к родственникам.

Они отправились в городок по адресу. За пределами Сяфэньчэна местность становилась все более пустынной. Они едва не заблудились, но в конце концов добрались до места. Оказалось, что адрес вел еще дальше, в глушь. Когда они наконец нашли нужное место, уже вечерело. Это была деревушка на горе с десятком домов.

По Ицю, глядя на знакомые пейзажи, тихо сказал:

- Какое совпадение. Мне снилось, что мы живем здесь.

Цю Ибо усмехнулся:

- Значит, мы действительно неразлучны.

В душе Цю Ибо предпочитал комфорт и роскошь. Жить в такой деревне день-два еще можно, но дольше - нет. По Ицю тоже рассмеялся:

- Мы построили дворец на соседней горе и иногда приезжали в Сяфэньчэн поесть.

- Вот это другое дело, - кивнул Цю Ибо.

Как только они вошли в деревню, на них обратили внимание. Вскоре к ним подошел старик и спросил:

- Почтенные, вы... к кому?

Цю Ибо вежливо улыбнулся:

- Мы приехали навестить родственницу. В деревне есть девушка по фамилии Цю?

Старик посмотрел на масляную бумагу в руках Цю Ибо и на коробку со сладостями у По Ицю:

- Девушка Цю? Здесь только невестка семьи Пэй. Живет на востоке... Эрго, проводи почтенных.

Мальчик неохотно отозвался:

- Ладно!

Поблагодарив, они пошли за ребенком. Деревня была маленькой, но дома стояли далеко друг от друга. Они дошли до бамбуковой рощи, где виднелся двор. Мальчик указал:

- Вон там. Идите сами.

По Ицю угостил его сладостью, и тот радостно убежал.

Они направились к дому. Бамбуковый домик был простым и маленьким, забор сложен из глины и пах землей. Трудно было представить, что Цю Лули живет здесь. Они переглянулись, и Цю Ибо постучал. Вскоре раздался мужской голос:

- Иду, иду!

Через некоторое время дверь открылась. Они с любопытством взглянули на будущего зятя, но тот тоже уставился на них.

Это был невысокий, худощавый мужчина с женственной красотой и слабым уровнем культивации - всего второй уровень Обработки Ци.

Не то чтобы они смотрели свысока на слабых культиваторов, но Цю Лули уже достигла уровня Первородного Духа!

В доме был только он - видимо, тот самый жених.

Цю Ибо вежливо спросил:

- Вы господин Пэй?

Тот кивнул, явно нервничая:

- Да, это я... Почтенные, к кому вы?

- Мы ищем Цю Лули. Она дома?

Услышав это, мужчина побледнел, отступил и чуть не упал, ухватившись за дверной косяк:

- Вы... за моей женой?! Ее нет! Уходите!

Он вел себя трусливо и нелепо, без капли достоинства, и только лицом выходил.

Красивый? Да разве он сравнится с ними?

Цю Лули ведь росла вместе с ними - неужели ее можно обмануть внешностью?

Как говорится, чем больше зять нравится, тем меньше он нравится шуринам.

Авторское примечание:

Еще раз подчеркиваю: в этом произведении нет мужской беременности ни в каком виде. Даже у демонических зверей, которые могут размножаться обычным путем, я не стану это изменять - просто не буду вводить такие виды! (Честно, мужская беременность - это не мое, вызывает реакцию «старика в метро». Но лактация у мужчин - норм.)